

Глава 56: Самая тяжелая вещь в мире

Он моргнул, глядя на слепую девушку с удивлением и некоторой опаской. Ее внезапное заявление действительно выбило его из колеи. Зачем ей держать что-то подобное в секрете? И почему она сказала ему об этом сейчас?

Сбитый с толку, он осторожно спросил:

— Еще... видения? Почему ты нам не рассказывала?

На лице Касси появилась мимолетная, усталая улыбка. Она опустила голову и некоторое время молчала. Затем, закрыв глаза, она сказала:

— Ты, наверное, не знаешь. Как ты можешь знать? Но знание... знание может быть очень тяжелым. Оно может быть таким же тяжелым, как самая тяжелая вещь в мире.

Затем на ее лице появилась грустная улыбка.

— Я боюсь, что, рассказав тебе, я действительно вызову то, что я видела, чтобы это сбылось.

Санни напрягся, встревоженный подтекстом ее слов. Если она боялась, что видения сбудутся, значит, их содержание было очень плохим. А если оно было действительно плохим...

Если их постигнет что-то ужасное, Санни должен знать об этом заранее. Тогда он сможет подготовиться и справиться со всем, что случится. Пока он был готов, многие вещи становились гораздо менее страшными. Однако... что, если его приготовления станут причиной того, что произойдет ужасная вещь, и видение Касси станет самоисполняющимся пророчеством?

В этом и заключалась опасность знания будущего.

«Черт, голова болит. Ненавижу это дерьмо!»

Санни долго мучился, пытаясь решить, стоит ли ему давить на Касси, чтобы она открыла свои видения. В любом случае, ему будет не по себе, поэтому он не знал, что делать. В конце концов, не в силах принять решение, Санни просто промолчал. Касси тоже ничего не сказала.

По прошествии некоторого времени она наконец заговорила:

— Ты можешь... ты можешь пообещать мне одну вещь?

Казалось, это была ее попытка найти компромисс между раскрытием всего и ничегонеделанием. Санни нахмурился.

— Это зависит от того, что это такое.

Слепая девушка колебалась, прежде чем заговорить.

— Ты можешь пообещать, что позаботишься о Неф? Несмотря ни на что?

Он медлил с ответом столько, сколько позволяла ему нарастающая боль. Когда она стала почти невыносимой, Санни неохотно сказал:

— Я не могу. Я едва могу позаботиться о себе.

Он также не доверял Нефис настолько, чтобы дать такое обещание. Он ничего не имел против Меняющейся Звезды, она ему даже очень нравится, но они не знали друг друга по-настоящему. Их союз был вызван необходимостью, а не выбором. Кто знал, что произойдет, когда их потребность друг в друге исчезнет? «Несмотря ни на что» было слишком жестким требованием.

Конечно, он мог ввести Касси в заблуждение, ответив «да». В конце концов, вопрос был в том, может ли он дать обещание, а не в том, выполнит ли он его. Но в тот момент Санни очень не хотелось обманывать слепую девушку.

Может быть, вся эта честность понемногу стала ему нравиться.

Касси вздохнула и отвернулась. Вдруг ей показалось, что в ней что-то незаметно изменилось.

— Понятно. Да. Это справедливо.

С этими словами она призвала свой посох и ушла, оставив Санни в мрачном и тревожном настроении — как он и ожидал.

Сколько бы он ни пытался расслабиться после этого, его мысли продолжали блуждать. В конце концов, Санни обнаружил, что пытается найти связь между различными фрагментами информации о Беззвездной Пустоте — или Забытом Береге, как он назывался в описании Лазурного Клинка.

Это могло отвлечь его от размышлений о последней части их разговора с Касси.

Кроме того, по какой-то причине необходимость разобраться в окружающей обстановке вдруг показалась ему гораздо более важной.

Его меч, доспехи Звездного Легиона, панцирные монстры и гигантская статуя без головы, казалось, были как-то связаны между собой, но он не мог понять как. Была ли эта статуя памятником одному из семи основателей Звездного Легиона?

Линия рун, описывающая доспехи, гласила, что их имена и лица были утеряны со временем. Отсутствующая голова статуи, безусловно, подходила под это описание.

Согласно Эхо падальщика, чудовища в панцирях были «проклятыми солдатами павшего Легиона». Был ли этот павший легион Легионом Звездного Света? Тот факт, что он получил доспехи Звездного Света после убийства сотника, почти полностью подтверждает эту теорию. Если так, то почему они были прокляты?

Беззвездная Пустота, Легион Звездного Света... что все это значит? Семь героев были описаны как рожденные во «всепоглощающей тьме». Их клятвой было вернуть свет на проклятую землю. Какой свет они искали? Звездный Свет? И какова была природа всепоглощающей тьмы?

Было ли это проявлением проклятия, постигшего их землю? И если так, то было ли это то же самое проклятие, которое в конце концов превратило солдат Легиона Звездного Света в панцирных монстров?

Если проклятие все еще существовало... собирался ли Санни однажды проснуться с пятнами хитина, растущими на его коже?

«Какая жуткая мысль.»

Семь героев были забыты, но память об их клятве, очевидно, все еще оставалась. «На этом забытом берегу помнит лишь сталь»... так описывал Лазурный Клинок. Был ли за этими словами скрытый смысл? Скрывали ли Воспоминания, полученные на Забытом Берегу, какую-то тайну?

Санни внутренне застонал.

«Столько вопросов, и ни одного ответа!»

И еще оставалась главная загадка — видение Касси... то, которое она решила открыть им. Ей приснилась безграничная тьма, запертая за семью печатями. Как только печати были сломаны, тьма вырвалась наружу. Она также видела багровый шпиль с семью отрубленными головами, охраняющими семь замков. Были ли эти замки связаны с печатями?

И была ли отсутствующая голова рыцаря-великана одной из семи, охранявших их?

Или он во всем ошибается, делает поспешные выводы и устанавливает связи там, где их нет?

Санни вздохнул, понимая, что в ближайшее время его любопытство не будет утолено. У него было слишком мало информации, чтобы составить правильную теорию. А раз так, то не было смысла мучить себя сейчас...

Может быть, в будущем все прояснится.

Слово «будущее» заставило его нахмуриться.

Глава 57: Применение Оружия

Вечером Санни продолжал упражняться с мечом под присмотром Неф. С его новым пониманием каждое движение ощущалось иначе, чем раньше. Закончив тысячу ударов, он присел отдохнуть и стал изучать Лазурный Клинок, испытывая искушение продолжить одержимость изобилием тайн Забытого Берега.

Через некоторое время Санни спросил:

— Как ты думаешь, хорошо ли я владею мечом? Стоит ли мне в будущем сменить оружие?

Нефис пожала плечами.

— Это зависит от твоих целей. Однако меч не зря считается королем оружия.

Санни улыбнулся.

— И почему же?

Она наклонила голову и размышляла несколько секунд. Затем она спросила:

— Ты знаешь, как работает естественный отбор?

Он поднял бровь.

— Выживает сильнейший? Выживает сильнейший вид?

Меняющаяся Звезда посмотрела на него.

— Отчасти верно. Но на самом деле выживает не самый сильный вид, а самый приспособленный. Иначе вместо людей миром правили бы львы, тигры и медведи.

Санни знал о львах и медведях по архивным кадрам, но он понятия не имел, что такое тигр.

Возможно, это еще один вымерший хищник?

Тем временем Неф продолжала, совсем не похожая на свою обычную неразговорчивость. Она казалась гораздо более красноречивой, когда говорила на темы, в которых была уверена.

— Ту же логику можно применить и к бою. Меч — не самый эффективный инструмент в любой ситуации. Копье полезнее против врагов с длинными руками. Боевой молот гораздо лучше справляется с доспехами. Булаву легче обслуживать. Однако мечи наиболее универсальны.

Она бросила взгляд на Лазурный Клинок.

— Меч может пронзить, может разрезать, может ударить. Его можно эффективно использовать на разных дистанциях. Он быстр и маневренен. Каждая часть меча, от кончика до рукояти, может быть использована для атаки. Владея мечом, ты не сможешь быть лучшим во всем. Но ты будешь самым приспособленным.

Нефис повернулась к нему.

— Ты понял?

Санни немного подумал, прежде чем ответить.

— Думаю, да.

Она кивнула ему и отвернулась.

— Но в конце концов, ты должен помнить одну вещь. Не так уж важно, что у тебя в руках. Меч, копье, дубина... это всего лишь инструменты. Оружие — это ты.

Он вздохнул и отпустил Лазурный Клинок. Как всегда, урок Меняющейся Звезды дал ему много пищи для размышлений.

«Оружие — это ты.»

Он повторял это мысленно, чувствуя, как еще один кусочек головоломки встает на место.

Вместе они наблюдали за заходом солнца в уютной тишине. С наступлением ночи море возвращалось, затопляя багровый лабиринт, словно нахлынувшая тьма. Далеко внизу падальщики пытались найти укрытие. Несколько из них карабкались на скалы, надеясь провести ночь на маленьком острове.

Тень Санни не сводила с них глаз.

— Скоро у нас будут гости, — сказал он, удрученный мыслью о том, что их короткая передышка вот-вот закончится.

Нефис вздохнула.

— Ничего страшного. С преимуществом в высоте справиться с ними будет несложно.

Санни кивнул и посмотрел на исчезающее солнце. Внезапно его настроение стало торжественным. Сомнение подняло свою уродливую голову, погружая его разум в мрачные объятия тревоги. Уставившись вдаль, Санни заколебался и спросил:

— Как ты думаешь, мы сможем добраться до этого замка?

Она посмотрела на него без особого выражения на лице.

— Да.

Он повернулся к ней и принужденно улыбнулся.

— Почему ты так уверена?

В кроваво-красных лучах заката спокойные глаза Меняющейся Звезды, казалось, горели небесным огнем. Посмотрев на запад, она призвала свой меч и ответила:

— Если такова наша воля, кто посмеет остановить нас?

Справиться с лазающими падальщиками, действительно, оказалось сравнительно легко. Санни и Нефис просто устроили засаду и столкнули громоздких тварей с обрыва, прежде чем те смогли найти себе устойчивую опору. Он получил четыре осколка тени практически бесплатно, увеличив общее число до тридцати двух. К сожалению, осколки души извлечь не удалось.

Еще один день они провели на скале, отдыхая и тренируясь. Санни упражнялся с мечом, а его тень исследовала близлежащие тропинки лабиринта. Поскольку Эхо все еще восстанавливалось, их группа была не в оптимальном состоянии. Поэтому не было смысла спешно покидать свой лагерь.

Однако очень скоро они собирались возобновить путешествие на запад, переходя с одной высоты на другую в надежде добраться до загадочной человеческой цитадели.

На этот раз они не собирались отправляться в путь без достаточной подготовки. Зная, что внезапная буря может налететь в любой момент, окутав мир тьмой и вызвав море еще до захода солнца, трое Спящих решили тщательно разведать маршрут, прежде чем переносить свой лагерь к следующему ориентиру.

Нефис провела день в медитации. Ее глаза были закрыты. Время от времени казалось, что из-за ее век исходит мягкое белое свечение. Однако, когда Санни присматривался, оно всегда исчезало, что заставляло его думать, что ему все только кажется.

Он подозревал, что Меняющаяся Звезда тренируется, чтобы выдержать боль от своего недостатка.

Если это так, то он пожелал ей удачи.

Касси вела себя как обычно, была весела и дружелюбна. Казалось, будто их странного разговора и не было. Однако Санни чувствовал, что что-то в ней изменилось. Он не мог точно сказать, что именно изменилось в слепой девушке, но она казалась более решительной. Это было неплохо.

Они провели некоторое время, болтая и вспоминая свое время в Академии. Санни рассказал ей о своих занятиях с учителем Юлием и о разных странных вещах, которые он узнал от старика. Ее реакция на идею изучать мертвые языки Царства Снов была точно такой же, как и первоначальный протест и недоумение Санни.

Вскоре снова наступила ночь. На этот раз никто из падальщиков не пытался забраться на скалы, поэтому Санни и Нефис могли спокойно отдыхать. Однако они все равно спали по очереди, присматривая за лагерьем на случай, если случится что-то непредвиденное.

Утром они съели последнее мясо центуриона и приготовились спускаться в лабиринт.

Пора было продолжать путь.

Глава 58: Выживает Сильнейший

Спустя несколько дней Санни сидел на мертвом падальщике, спокойно стирая лазурную кровь

с его лица.

[Ваша тень становится сильнее.]

Его меч все еще торчал между пластинами хитиновой брони, слегка подрагивая, пока тело зверя билось в конвульсиях, прежде чем упасть неподвижно.

Где-то позади него раздался звук ломающихся панцирей — Нефис уже выковыривала осколки души из трупов убитых ими существ. После десятков подобных сражений они вдвоем были просто не в состоянии работать эффективно.

Оглянувшись назад, он оценил картину резни.

Проход между двумя багровыми стенами был усеян трупами. Изначально они планировали просто заманить центуриона Карапакса, который следил за ними последние несколько дней, в этот узкий проход, чтобы обратить их численность против монстра. Однако события быстро приняли другой оборот.

Привлеченные шумом битвы, и падальщики, и странные многоножки, которые вели войну против легиона Карапакса в этой части лабиринта, присоединились к сражению. В начавшемся хаосе Санни и Нефис использовали вражду между двумя племенами монстров в своих интересах и в итоге оказались единственными победителями.

Неподалеку от него Эхо расчленило труп центуриона. Его потерянная рука давно отросла. Теперь падальщик отрывал своей новой клешней куски мяса монстров и мстительно пожирал их.

Формально Эхо не должно было испытывать голод. Однако после встречи с массивным падальщиком с косами в ту роковую бурную ночь оно, похоже, прониклось ненавистью к центурионам Карапакса.

Прошло уже две недели с тех пор, как они покинули скалы. За это время многое изменилось, а многое осталось прежним.

Перебираясь с одной возвышенности на другую, они неуклонно двигались на запад. С Касси на Эхо скорость группы значительно возросла. Тем не менее, прежде чем отправиться в путь на целый день, они тщательно изучили пути к следующей остановке.

Таким образом, риск попасть в очередную бурю сводился к минимуму, ведь они всегда могли либо вовремя добраться до следующего ориентира, либо вернуться к предыдущему.

Их подход к путешествию по лабиринту также изменился. Раньше Нефис и Санни старались избегать падальщиков, вступая с ними в схватку только в том случае, если не было другого

выхода. Однако битва с центурионом открыла им глаза на то, что им отчаянно необходимо стать сильнее, причем сделать это быстро.

Поэтому они начали активную охоту на панцирных зверей, уничтожая всех существ, которые были либо полностью изолированы, либо передвигались группами не более трех. Идея двух Спящих, сознательно ищущих кошмарных существ ранга «Пробужденный», была довольно нелепой, но каким-то образом у них все получилось.

Как и говорила Нефис, оба они были ненормальными.

Облаченная в доспехи Звездного Легиона, Меняющаяся Звезда, которая всегда была чрезвычайно грозным бойцом, теперь смогла продемонстрировать всю полноту своих боевых способностей. Проще говоря, она была грозной. Казалось, что ее серебряный меч обладает собственным разумом. При появлении высокой фигуры в белых доспехах непременно текли реки лазурной крови.

Более того, сила Неф росла с каждым поглощенным ею осколком души. Каждый прирост был едва заметен, но когда их становилось несколько десятков, разница становилась очевидной. Она медленно приближалась к границе между пиком человеческой физической формы и порогом сверхчеловеческого мастерства.

То же самое можно сказать и о Санни, хотя в его случае все зависело от своевременного использования тени. Его собственное тело стало значительно сильнее благодаря суровым условиям Царства Снов, но до пика его потенциала было еще далеко.

Пока Нефис становилась все сильнее за счет потребления осколков души, он быстро собирал фрагменты теней. Конечно, он не мог получить каждое убийство, поэтому их количество было меньше, чем осколков. Но ему также не нужно было делиться ими с Касси, что постоянно делала Меняющаяся Звезда.

В результате скорость их прогресса была примерно одинаковой.

Однако медленное накопление силы было не единственным фактором, влиявшим на быстрый рост их боевой эффективности.

Уровень мастерства и боевое чутье Санни также росли семимильными шагами. Под руководством самой богини меча Нефис он быстро освоил все тонкости владения клинком.

Затем его заставили применить эти уроки на практике, каждый день участвуя в кровавых сражениях, где на кону стояла его жизнь. Эта жестокая, безжалостная реальность, к лучшему или худшему, была лучшей тренировочной площадкой для настоящего бойца. Здесь не было места ошибкам, только прогресс — ведь одна ошибка, скорее всего, станет последней.

Один настоящий бой стоил тысячи часов тренировок. С опытом Санни приобретал знания. С ясностью он смог превратить эти знания в семя понимания.

Но даже это не было главным фактором резкого увеличения общей мощи группы.

Главным виновником, к его бесконечному удивлению, стала командная работа.

Так долго сражаясь бок о бок, Санни и Нефис достигли молчаливого, интуитивного взаимопонимания. Без слов и сигналов они могли действовать в унисон друг с другом, идеально координируя свои атаки и действия, чтобы лучше контролировать поле боя и уничтожать противников.

Важность этого единства трудно переоценить. При правильном взаимодействии их численность как будто удваивалась. Эффект был мгновенным и ошеломляющим — по крайней мере, до тех пор, пока они тщательно выбирали сражения. Это было не что иное, как веселье.

Совокупность всего этого превратила их группу из троицы потерявшихся детей в группу хорошо оснащенных, опытных и закаленных в боях выживших.

Даже Касси стала сильнее. Помимо подпитки, полученной ею от поглощения осколков души, слепая девочка постепенно училась жить и функционировать со своей инвалидностью.

В конце концов, прошло менее двух месяцев с тех пор, как она потеряла зрение. Касси все еще приспосабливалась к своему состоянию, и, учитывая обстоятельства, она проделывала невероятную работу.

Она по-прежнему не могла помочь им в борьбе с монстрами, но бремя заботы о ней становилось все менее тяжелым. Санни тоже привык к этому и даже находил время, проведенное со слепой девочкой, несколько успокаивающим.

Цель — добраться до замка людей — уже не казалась такой невыполнимой, как раньше.

И теперь он чувствовал, что они становятся все ближе и ближе.

Глава 59: Тень Багрового Шпиля

Спрыгнув с мертвого падальщика, Санни достал свой меч и свистнул, давая Касси понять, что можно выходить. Вскоре она выползла из небольшого отверстия в коралловой стене и осторожно поставила ноги на землю. Опираясь на свой посох, слепая девушка встала и слегка повернула голову, прислушиваясь к легкому звуку его шагов.

Санни подошел к Касси и взял ее руку, осторожно положив ее себе на плечо. Затем, осторожно

обходя лужи крови, он повел слепую девушку к Эхо. По дороге они разговаривали.

— Появились ли эти сороконожки?

Во время путешествия по лабиринту они обнаружили, что падальщики — не единственные существа, населяющие его. В багровом лесу жили разные виды монстров, которые прятались в рифах ночью и выходили на охоту с восходом солнца.

Здесь были и разумные колонии плотоядных червей, нападавших из-под черного ила, и плотоядные цветы, душившие свою жертву кровососущими лианами, и странные прозрачные щупальца, которые, как они однажды видели, затягивали отчаянно сопротивлявшегося падальщика в темную расщелину.

Они до сих пор не знали, что за существо скрывалось в этой расщелине. Санни надеялся, что они никогда этого не узнают.

Короче говоря, в лабиринте обитали всевозможные ужасы, каждый из которых был по меньшей мере рангом Пробужденного. Все они были пожирателями трупов, живя за счет останков, оставленных чудовищами темного моря. При удобном случае они охотно пожирали друг друга, не говоря уже о трех сочных людях.

К счастью, легион панцирных оказался чрезвычайно территориальным и, похоже, имел преимущество в этом районе багрового рифа. Хотя их броня, размер и физическая сила делали падальщиков грозными противниками, иметь дело в основном с одним видом существ было бесконечно лучше, чем постоянно сталкиваться с неизвестной опасностью.

Многоногие монстры были последним врагом легиона падальщиков, с которым им довелось встретиться. Некоторые из этих тварей были более трех метров в длину, со сверкающим красным хитином и сотнями крошечных лапок. Они были отвратительно быстры и проворны, могли передвигаться по грязи, карабкаться по коралловым стенам и даже с невероятной скоростью падать на ничего не подозревающих жертв сверху.

Хуже того, их тела были способны выделять едкую черную жижу, которая за секунды проплавляла самую прочную броню. Единственным достоинством многоножек было то, что их хитиновый панцирь не отличался особой прочностью и мог быть легко пробит мечом.

Санни ответил, не оборачиваясь.

— Да, их шестеро. И еще несколько падальщиков. Мы позволили им сражаться друг с другом, а потом прикончили выживших.

Касси вздохнула.

— Вы были ранены?

— Ничего такого, с чем бы не справились наши доспехи.

— А что насчет Центуриона?

Он взглянул на полуразложившуюся тушу и улыбнулся.

— Больше он нас не побеспокоит.

Это был второй пробужденный монстр, которого они убили после входа в Царство Снов. По сравнению с первой встречей, эта битва прошла гораздо спокойнее. Никто не погиб, никто не был серьезно ранен.

Эхо даже сохранило обе свои клешни.

— Сколько осколков души мы получили?

Подсчитав, Санни ответил.

— Должно быть одиннадцать.

Теперь настала очередь Касси улыбаться.

— Это наша самая большая добыча на сегодняшний день! С большим отрывом!

Он кивнул.

— Да.

Однако им снова не удалось получить Воспоминание. Санни не был уверен, виновато ли в этом его невезение, но за последние две недели ни он, ни Нефис не смогли получить ни одного Воспоминания. Было похоже, что Заклинание решило, что они уже получили достаточно.

«Никогда не может быть достаточно!» — вздохнул он.

Одной из игр, в которую они с Касси любили играть в лагере, было обсуждение того, что они купят, когда вернутся в реальный мир и станут богатыми. Однако сначала ему нужно было собрать несколько Воспоминаний, чтобы выставить их на аукцион. Иначе откуда возьмутся деньги?

Охваченный жадностью и алчностью, Санни подошел к Эхо и с неодобрением посмотрел на него.

— Эй, ты! Прекрати жевать!

Падальщик послушно замер, кусок мяса все еще висел у него во рту.

— Выплюнь!

Покачав головой, Санни помог Касси взобраться на свое место и передал ей вожжи.

— Этот чудак действительно проглотил почти половину Центуриона. Да что с ним такое? Из всех Эхо в мире, почему мне достался бракованный?

Его тень торжественно кивнула, выражая, что полностью понимает его настроение. Санни прищурился. Какое редкое проявление солидарности. У тени не было Эхо, но...

С каким дефектным индивидуумом он застрял?

«Наглый ублюдок...»

Касси рассмеялась.

— Не ругай моего коня. Он отличный Эхо! Он мне очень нравится.

«Теперь это «он», да?»

Санни снова покачал головой и принялся обдирать оставшееся мясо с туши центуриона. Затем он положил мясо в седельные сумки из морских водорослей, прикрепленные к «падальщику Эхо». Эти сумки он сделал сам, чтобы увеличить грузоподъемность группы. В конце концов, падальщик должен был быть очень сильным — не использовать его в своих целях было бы упущением.

После этого Санни вздохнул и приступил к наименее приятному занятию — сбору мешков с маслом с трупов многоногих монстров. У каждого из них их было по два, соединенных специальной железой. Весь процесс был скорее отвратителен, чем опасен, поскольку коррозионный эффект достигался только после смешивания жидкостей из двух мешков.

Они еще не придумали, как использовать масло многоножек, но Нефис настаивала на том, чтобы собрать его как можно больше. Она была уверена, что когда-нибудь оно пригодится.

По крайней мере, масло было легковоспламеняющимся.

Кстати, о Нефис: к тому времени, как Санни закончил собирать мешки, она уже собрала все осколки души и стояла перед Эхо. Он показал ей свои трофеи и аккуратно положил их в отдельную седельную сумку.

— Все готово?

Она кивнула.

Санни посмотрел на небо, пытаясь определить время. Солнце было прямо над ними, высоко в сером небе. Времени оставалось еще много.

— Как ты думаешь? Мы находимся прямо между Плоским холмом и Костяным хребтом. Стоит ли нам возвращаться или попытаться добраться до хребта сегодня?

Уровень земли в лабиринте был неоднороден. Некоторые его части располагались выше, чем другие. Сейчас они находились в одной из таких зон. Темное море здесь было более мелким, а значит, здесь было больше природных объектов, которые ночью оставались над водой. Это сокращало расстояние между ними.

Нефис немного подумала, а затем сказала:

— Давайте продвигаться к Костяному Хребту.

Вчера они уже разведали большую часть пути к нему, так что не было большой опасности заблудиться в лабиринте и не успеть вовремя. Центурион Карапакса уже мертв, непредсказуемый элемент, который усложнял им жизнь последние несколько дней, тоже исчез. Учитывая это, решение Меняющейся Звезды казалось правильным.

Санни кивнул.

— Хорошо.

С этими словами он послал свою тень вперед.

Через некоторое время они приближались к Костяному хребту. Солнце готовилось к закату, но у них было еще достаточно времени, чтобы добраться до безопасного места. Однако Санни чувствовал тревогу и дискомфорт.

Это чувство начало преследовать его вскоре после того, как они покинули скалы. Оно всегда появлялось ближе к вечеру и сохранялось до последних минут заката, а затем исчезало, оставляя его в недоумении и тревоге. Чем дальше на запад они продвигались, тем сильнее становилось это чувство.

Казалось, что с миром в это время что-то не в порядке. Но как ни старался Санни понять, в чем же дело, он не мог.

В конце концов, он решил поделиться своим беспокойством с группой. Выслушав его, девочки были удивлены. Казалось, что они не заметили ничего странного. Даже Касси, чья склонность к откровениям обеспечила ей невероятную интуицию, не испытала странного чувства.

Однако она предложила свою теорию. Поскольку только Санни был восприимчив к этому чувству, логично было предположить, что в нем есть что-то уникальное, что делает это возможным. И единственное, чем он отличался от девушек в плане восприятия, было его Теневое Чувство.

А это означало, что источник неправильности, скорее всего, как-то связан с поведением теней.

Руководствуясь ее советами, Санни наконец-то смог понять причину своего дискомфорта. Как оказалось, Касси была права — в часы, ближайшие к закату, когда солнце низко висело в западном небе, огромная тень двигалась по лабиринту, воздействуя на его чувства и тело.

Тень была слишком далекой и огромной, чтобы ее можно было увидеть, но он все равно чувствовал ее присутствие.

Когда он рассказал Касси об огромной тени, она кивнула, как будто это все объясняло.

Затем она сказала:

— Это тень Багрового Шпиля.

Глава 60: Костяной Хребет

Тогда ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем она говорит.

— Шпиль из твоего видения? Тот, с семью печатями?

Касси кивнула.

— Да. В моем сне он казался высоким, как гора. Я видела его даже со стен человеческого

замка, он вырисовывался вдаль, словно багровое копье, пронзающее небо. Когда солнце садится, огромная тень шпиля падает на замок и простирается на восток, насколько хватает глаз.

Она замолчала на мгновение, а затем добавила:

— Чувство, которое я испытала, глядя на Багровый Шпиль, было очень похоже на то, что ты описал, только гораздо более сильное.

Санни нахмурился, пытаясь вспомнить точные слова, которыми Касси описала свое видение. Семь отрубленных голов, охраняющих семь печатей... умирающий ангел, пожираемый голодными тенями... чувство крайнего ужаса и потери...

Что же произошло с этим Шпилем?

— Может, он багровый, потому что сделан из того же материала, что и лабиринт?

Багровый «коралл», окружавший их, на самом деле не был кораллом. Просто так его называли, исходя из некоторого сходства, для простоты. Действительная природа странного материала оставалась загадкой.

Касси колебалась.

— Может быть, все наоборот. Может, лабиринт сделан из того же материала, что и Шпиль.

Другими словами, Багровый Шпиль мог быть источником всего этого безумия. Но это была всего лишь теория — слишком мало информации, чтобы подтвердить ее.

Однако Санни чувствовал, что Шпиль, так или иначе, находится в центре всего, с чем они столкнулись. Он просто надеялся, что это не будет их конечным пунктом назначения.

Зная причину своего беспокойства, Санни смог переносить его гораздо лучше. Он даже нашел в этой ситуации скрытое преимущество — пока он чувствовал тень Багрового шпиля, он мог точно определить направление к человеческому замку, поскольку тот находился где-то между их местом и источником тени.

В каком-то смысле Багровый Шпиль стал его внутренним компасом.

— Приготовьтесь.

Голос Неф вывел Санни из задумчивости. Отмахнувшись от отвлекающих мыслей, он

сосредоточился на поставленной задаче.

Они приближались к Костяному Хребту.

Это название пришло им на ум, как только они впервые увидели эту возвышающуюся достопримечательность. Он был виден издалека, резко выделяясь на фоне багровых кораллов и серого неба во всем его великолепии.

Костяной Хребет действительно был сделан из костей. На огромной насыпи хаотично растущих кораллов лежали скелетные останки колоссального морского чудовища, причем его дугообразный позвоночник особенно высоко выступал над землей. Невозможно было сказать, как выглядело это ужасное существо, пока было живым, но одно можно было сказать наверняка — оно было огромным даже по меркам темного моря.

Это был не первый гигантский скелет, который они увидели во время своего путешествия. На самом деле лабиринт был усеян останками мертвых левиафанов, их массивные кости образовывали естественные арки и дворцы. Их было легко заметить, потому что коралловые образования вблизи них были особенно высокими и плотными, словно пытались похоронить любой признак белизны в багровом море.

Однако у Санни было ощущение, что ситуация на самом деле обратная. Ему казалось, что коралл вырастает из старых костей и распространяется во все стороны, медленно поглощая мир. Когда он смотрел на багровые курганы вокруг колоссальных останков, он не мог не видеть в них реки древней застывшей крови.

Он был почти уверен, что если они будут копать достаточно глубоко в черной грязи, чтобы найти корни багрового леса, то не найдут ничего, кроме бесконечных слоев костей.

Какая страшная картина.

Независимо от того, что Санни думал о природе лабиринта, зверь, чьи останки образовали Костяной Хребет, был особенно велик. Благодаря этому часть его длинного позвоночника была достаточно высокой, чтобы ночью оставаться над водой. Именно поэтому они выбрали это место в качестве следующей остановки на своем пути.

Близился вечер, и следующая задача была крайне важной. Нужно было вскрыть мертвого левиафана и убедиться, что никакое другое существо не решило укрыться в его останках.

Если таковое появится, то у них не останется другого выбора, кроме как попытаться убить его, поскольку времени на отступление в прежнее убежище уже не было.

Последний шаг часто был самым рискованным.

Подойдя к основанию кораллового кургана, группа двинулась вокруг него, ища удобный путь наверх. В конце концов, они оказались перед расколотым, неправильно сформированным черепом существа. Нижняя челюсть отсутствовала или была погребена под грязью, а верхняя образовывала огромную пещеру.

Чувствуя, как по позвоночнику бегут мурашки, Санни прошел под страшным частоколом зубов и вошел в пещеру. С его тенью, ведущей за собой, они пробрались к задней части черепа существа и вскоре вошли в полость позвоночника.

Внутри позвоночника костная поверхность под их ногами была широкой, как дорога. На самом деле, она очень напоминала шоссе, проходящее через длинный туннель, с яркими лучами света, падающими сквозь щели между массивными позвонками. Туннель был наклонен вверх, большая часть его длины скрывалась за изгибом потолка.

Когда Эхо вошло в позвоночник, его хитиновые ноги издали громкий, гулкий стук.

Нефис скорчила гримасу.

— Есть движение?

Санни сверился с тенью и покачал головой.

Меняющаяся Звезда посмотрела вперед и слегка опустила подбородок.

— Продолжаем.

Несмотря на то, что тень не заметила никакой опасности, они все равно призвали свои мечи, прежде чем двинуться вперед. Это был не первый раз, когда они попадали в засаду на краю безопасности.

К счастью, их меры предосторожности оказались излишними. Внутри гигантских останков ничего не скрывалось, поэтому они смогли добраться до самой высокой точки позвоночника, не прорубая себе путь через неизвестное количество монстров.

К тому времени, когда они добрались до безопасного места, солнце уже садилось. Темное море возвращалось, наполняя внутреннюю часть позвоночника морского чудовища эхом шума стремительной воды. Санни снял с Эхо седельные сумки и отстегнул их, отчего их лагерь сразу же стал казаться намного просторнее.

Все трое отчаянно нуждались в ванне. Оставив девушек одних, чтобы дать им возможность помыться, Санни отошел на некоторое расстояние и сел, давая отдых своему уставшему телу.

Его тень вернулась к нижней части позвоночника, наблюдая, как черная, тусклая вода медленно поднимается и поглощает белизну слоновой кости. Он должен был убедиться, что ничто не выползет из воды в последний момент.

Когда половина его сознания была занята наблюдением за приливом, другая половина была свободна для блужданий. Санни вызвал руны и проверил количество фрагментов теней в своем распоряжении.

Фрагменты Теней: [96/1000].

Неплохо... В начале всего этого у него было всего двенадцать. Меньше чем за месяц их количество значительно увеличилось. Теперь он был сильнее и быстрее. Он также был более опытным.

Однако по физической силе он все еще уступал даже самым слабым кошмарным существам Забытого Берега, даже с помощью тени.

«Как скоро я смогу побороть падальщика голыми руками?»

Ответ был вполне очевиден, не говоря уже о том, что он был крайне неутешителен: не раньше, чем пробудится его собственное Ядро Души, что может произойти только после возвращения в реальный мир.

Санни вздохнул.

Скоро настала его очередь мыться. Взяв у посвежевшей, розовощекой Касси бутылку с бесконечной водой, он вернулся в свое укромное местечко и отозвал Саван Кукловода.

Холодный ветерок коснулся его бледной кожи, заставив Санни вздрогнуть. Он посмотрел вниз, качая головой от количества грязи, пота и засохшей крови, покрывавших его тело.

Быть Пробужденным — не самая чистая профессия.

Пока он мылся, Нефис использовала оставшееся до наступления ночи время, чтобы развести костер и приготовить немного мяса. В эти дни у них даже была соль, чтобы приправить его. Поначалу идея использовать морскую соль, оставленную темным морем, казалась не очень привлекательной, но через некоторое время они привыкли к ней.

Соль делала каждую их еду намного вкуснее.

Они ели молча, слишком голодные и уставшие, чтобы разговаривать. Скоро пришло время спать.

Санни заступил на первую вахту, планируя успеть немного попрактиковаться с мечом, прежде чем наступит его очередь отдыхать. Выполняя движения базового ката, он разделил свой разум на две части. Одной частью он сосредоточился на движениях своего тела, а другой, меньшей частью, наблюдал за поверхностью черной воды через свою тень.

В отсутствие ветра темный круг, охватывающий нижнюю часть позвоночника, был странно спокоен. Он впервые видел черную воду без постоянного волнообразного движения волн, с ее странно ровной и абсолютно неподвижной поверхностью.

Она была похожа на гигантское зеркало, сделанное из чистой тьмы.

Это было неестественно завораживающе. Внезапно он почувствовал сильное желание подойти ближе и взглянуть на свое отражение.

Однако Санни не двигался.

Его пугало то, что может показаться в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667072>